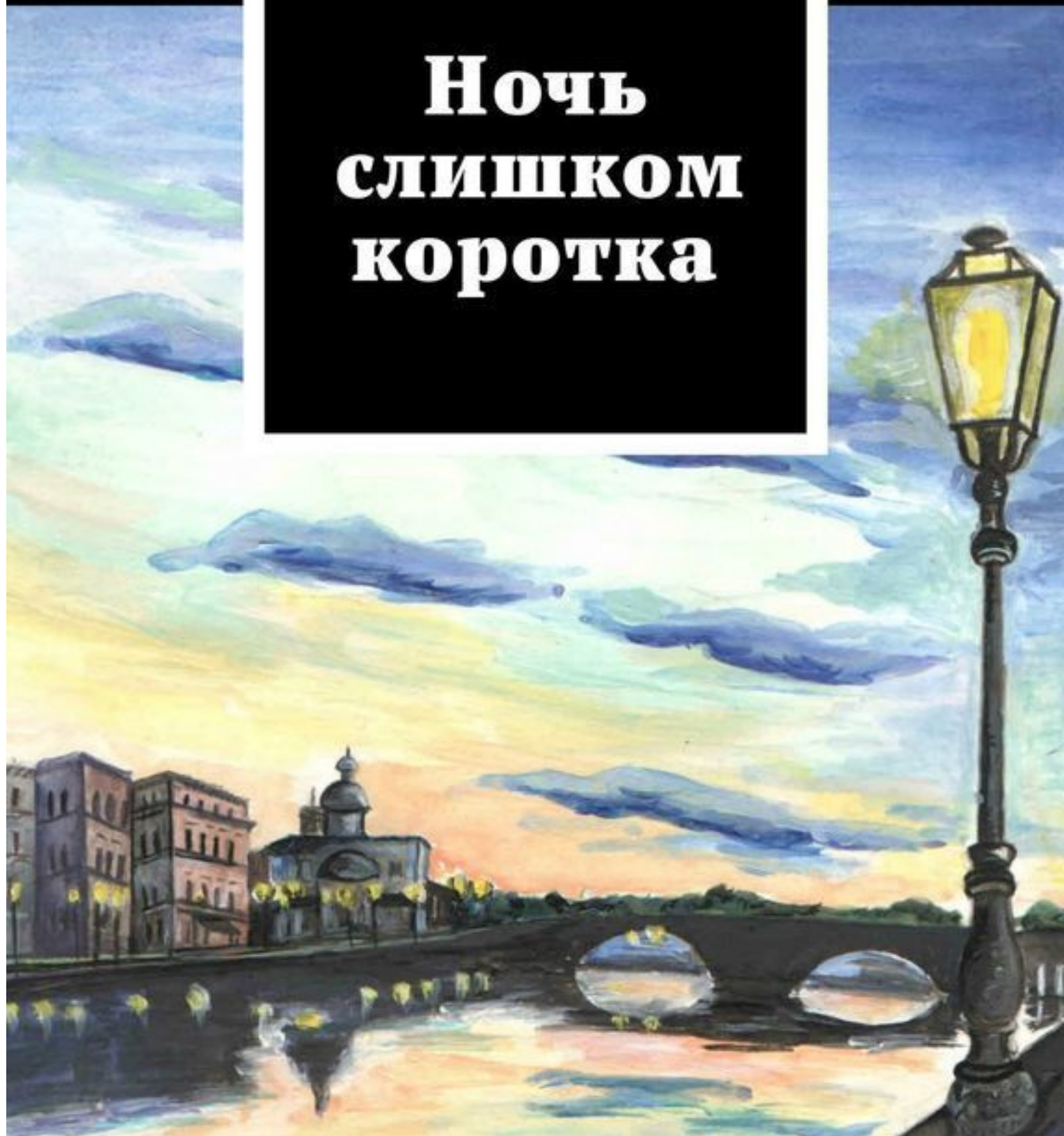

Тиррей

**Ночь
слишком
коротка**

Тиррей

Ночь слишком коротка

«Издательские решения»

Тиррей

Ночь слишком коротка / Тиррей — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-835657-5

Высокие лиловые облака отражаются в медленных водах реки, на берегах которой тысячи лет назад был построен город, каждая улица, каждый дом которого хранит свою легенду. Солнце уже скрылось за горизонтом, но лучи заката ещё золотят небесный свод. Вдоль набережной зажигаются старинные фонари, в задумчивом свете которых вновь оживают воспоминания о далёких днях.

ISBN 978-5-44-835657-5

© Тиррей
© Издательские решения

Содержание

Только крылья	6
Зима королей	7
Зурбаган	8
Ночь слишком коротка	9
Будет поздно	10
Сказка	11
Не верь словам	12
Когда воскресала земля	13
Ночь в Тарту	14
Кракен*	15
Огненная книга	16
Никого	17
Демиург	18
Всадники	19
Двери дня	20
Ветер	21
Тысяча лет	22
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Ночь слишком коротка

Тиррей

Иллюстратор Евгения Быкова

© Тиррей, 2018

© Евгения Быкова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4483-5657-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Только крылья

Я пришёл из страны, где непросто даются слова,
Где, родившись едва, на ветру погибает крик,
Где пустынное, древнее море не век и не два
Человеческой жизни осколки в глубинах хранит.

Я пришёл из страны, где нет золота – только песок.
Здесь искатель едва ли когда остановит взгляд.
Позовёт его Запад, поманит к себе Восток.
Кто отсюда ушёл, тот навряд ли вернётся назад.

Я тебе дам частицу далёких своих берегов,
Где ночной нежный ветер, где тихая мудрость в камнях,
Где зимой нам укрыться от северных цепких ветров
И волшебные камни увидеть в каминных углях.

Мы уйдём в ту страну, где нет почты и нет адресов,
Вход туда лишь один, как зловещий норвежский Мальстрим.
Мы уйдём в ту страну, где не надо двоим будет слов...
При себе, словно птицы, лишь крылья одни сохраним.

Зима королей

Острова в лучах заката вдали.
Тихо плещется в заливе вода.
Все покинут когда-то тебя —
Только вечная любовь никогда.

В древнем замке вновь зима королей
В синем небе тебе светит звезда.
Птицы могут покинуть тебя —
Только крылья любви никогда.

Ускользают вниз по стенам лучи,
Скоро ночь в эти залы войдёт,
И уйдёт в небытие часть тебя.
Только старая любовь не умрёт.

Крылья светлой и вечной любви
Над бушующим теченьем веков,
Над зубцами старых каменных стен —
Над проклятьем оков.

Острова ещё чуть видно вдали,
Цвета тёмного сапфира вода.
Все покинут когда-то тебя —
Только ясная любовь никогда.

Зурбаган

Утром в горах над городом
Сонный клубится туман.
Уводят узкие улицы
В сказочный Зурбаган.

Стройные пальмы вдоль берега,
Синие горы вдали.
Спят на волнах, качаются,
Старые корабли.

Скалы, как пламя застывшее —
Эхо древних времён.
Правда – или видение?
Крым это или сон?

Ночь слишком коротка

Ночь слишком коротка.
Я это понимаю,
когда из своего окна
смотрю в ночное небо
над спящим городом,
где дремлют зеркала и тени,
но не прошлое.

В этом городе всего за несколько минут
можно совершить путешествие
через века одиночества.
В городе, где в зеркалах
тысячелетняя меланхолия,
у каждой улицы своя легенда.
За каждым поворотом,
не видимое никому другому,
встречает прошлое.
Куда бы я ни шёл,
я знаю,
мне никогда не опоздать на эту
невидимую встречу.

В этом городе старинная улица
ведёт на холм,
увенчанный развалинами.
Это – зримое воплощение воспоминаний
наших давних дней,
и теперь уже между этими камнями
растут деревья.

В моей комнате совсем нет зеркал
и всего одно окно.
Наши окна друг на друга не смотрят.
Но если бы они и смотрели,
расстояние между нами продолжало бы
оставаться слишком безнадёжным.
Безнадёжность в чём-то сродни бесконечности.
Обе – выше понятий добра и зла.

Но ночь так коротка,
и опять нет покоя мне.
Ночь слишком мимолётна,
чтобы видеть тебя во сне.
А жизнь – слишком дорога,
чтобы не знать о тебе.

Будет поздно

Ты придёшь.
Будет поздно.
На нового века часах
Ноль часов.
Будут новые люди
И старые духи жить в старых домах.
На границе веков.

Ты придёшь.
Станет солнце
На звёздную карту смотреть
И взойдёт...
И Забвенье расправит
Тяжёлые крылья, чтоб снова взлететь.
Новый день запоёт.

Я уйду.
Будет рано.
На старого века часах —
Двадцать три.
Крикнет птица ночная
В лесу, пробудившись. Земля в своих снах
Будет жить до зари.

Сказка

В лесу и мудром и глухом ночная птица прокричала,
И раскалённая звезда с ночного склона вниз упала.
Пронёсся над землёю крик, пронёсся предостереженьем.
Остался лишь один рубеж, к нему осталось лишь движение...

Под нами был подземный мир, над нами – мир небесной брани,
И раньше был ещё один, он был когда-то между нами...
Но расстоянья больше нет, и мира прежнего не стало,
И грозный меч куёт рассвет. Ты спишь, укрывшись одеялом...

В лесу глухом пронёсся крик. Деревья мёртвые лежали,
И ангел, уронив звезду, лил слёзы до утра в печали.
Под нами есть подземный мир. Над нами – были небеса ли?
Над нами ветер. В окнах – дождь. И ангел слёзы льёт в печали.

Не верь словам

Не верь словам, не верь тому, кто слеп.
Поддастся дверь лучам животворящим,
И ты меня найдёшь не мёртвым, спящим,
Войдя во склеп.

Не верь словам: волшебный лес молчит,
Но должен в полночь серый волк явиться —
Сквозь лес быстрее самой быстрой птицы
Тебя помчит.

Не верь словам: «Погоня позади».
Тридевять царств мечом не угрожают,
В подземный мир ворота открывают
Лучи зари.

Когда воскресала земля

*В синем море неба островами стоят кое-где белые прекрасные облака, теплый ветер с поля несет сладкий запах цветущей ржи. И чем жарче и радостней печет солнце, тем холоднее дует из тьмы, из окна.
(Иван Бунин, «Часовня»)*

Помнишь тихие дни, когда вновь воскресала земля,
Как волшебная рукопись нам открывалась жизнь.
Светлый всадник весны мчался в горы, леса и поля,
И в дыханье твоём было слышно как будто «держи...»

Помнишь давние сны, верховые поездки в горах?
Из глубоких ущелий наверх вырывался огонь.
Духи тёмных ущелий являлись к тебе в твоих снах,
Но от них тебя прочь уносил твой испуганный конь...

Помню солнечный день, в изумруде лежала земля,
Но из окон забытой часовни дышала смерть.
Прошлой ночью они победили, сдавила петля
Твою душу во сне, когда брезжил уже рассвет.

Помню давние дни... Но теперь в ноябре сыром
Словно небо упало, и встал на полях туман.
Снежный всадник зимы на крылатом коне своём
Где-то мчится сюда из холодных воздушных стран...

Ночь в Тарту

Пусто в парке ночном.
Тишина над холмом.
Из-за тучи выходит луна.
Свет печали с небес
Льёт повсюду окрест,
Холодна.

Рядом с парком ночным
Башни скорбных руин.
От собора остался скелет,
В темноту погружён.
Тьма глядит из окон
Сотни лет.

Там, вдали над рекой,
Над холодной водой
Тихим зеркалом неба и звёзд,
Изогнулся дугой
Небольшой и простой
Старый мост.

Ботанический сад.
За стенами оград
Говорят с ночным ветром цветы.
И ответ на вопрос
Снова ветер унёс.
Где же ты?

Как волшебник стоит
И веками хранит
Тайны города ратуши дом.
Вышивает луна
Как царица-жена
Серебром.

Кракен*

Звездочёты бы бросили башни, когда бы узнали,
Что погасли их звёзды,
И покинули город, и в башнях бы птицы свивали
Свои дикие гнёзда.
Ты сказал: «Пусть светила погаснут, я землю покину,
Я оставлю свой остров».
Будет ветер попутный тебе на корме дышать в спину,
И в тебе будут звёзды.
Там, за створками неба и моря, вдали обитает
Кракен древних сказаний.
Древний Кракен, что в дальних морях корабли потопляет,
Царь подводных созданий.
Образ древней исландской легенды судьба твоя примет,
Чаши волн, чаши зноя.
Эта чаша тому суждена, кто свой остров покинет,
Сердце сделав звездою.

* Мифическое морское чудовище

Огненная книга

Ты читаешь историю мира по огненной книге,
Где растут иерихонские розы, где сотни столетий
Одинокие звуки орлиных звучат междометий,
Как победный восторг тех, кто смерти разрушил вериги.

На страницах огня ты читал о невидимой брани
И над миром живых наблюдал вспышки ярких падений.
Так, должно быть, сломавши крыла, вниз обрушился Демон.
Твоё сердце блуждало во тьме и терялось за гранью.

Твой скелет стал стволом и ветвями ливанского кедра.
Кто страницы прочтёт, опалённые солнцем пустыни,
Где слова как смола, словно дерева слёзы застыли?
Твои мысли уходят корнями в подземные недра.

Никого

На замёрзших облаках
Дремлют зимние ветра.
На дорогах скрип саней
Стих до самого утра.
Зимний всадник не стучит
В двери дома твоего.
Ночь одна к тебе пришла.
Ночь. И больше никого.

Весь покрылся серебром
Первобытный горный склон.
Лес оделся хрусталём,
На ветвях застывший звон.
Спит в полуночном лесу
Всадник. Снег укрыл его.
Без хозяина пришёл
Конь. И больше никого.

Бьют старинные часы,
Возвещая приговор
Металлически-глухой.
Спит во тьме давно твой двор.
Гости в дом приходят вновь.
Чужды им и плоть и кровь.
Только пламя свеч колышет
Что-то, будто кто-то дышит.

Гаснет колокол часов,
Надвое разбивший тьму.
О гостях, кроме тебя,
Не известно никому.
Всадник, что лежит в снегу,
В дом из плена своего
Не вернётся никогда
И не скажет ничего.

Демиург

На лиловый печальный залив
Пала тень зимней ночи крыла.
На лиловый поникший залив
Наползла непроглядная мгла.
Высоко на хрустальной горе
Сочтены твоей жизни часы.
Высоко на туманной горе
Десять бьют твоей жизни часы.
Там, в далёком хрустальном дворце
Каплет кровь миллионов свечей.
Там, в сияющем древнем дворце,
Держит свечи сад голых ветвей.
Эту ночь сотворил Демиург
И зажёт это море огней.
Этот сад посадил Демиург,
Создав царство огня и теней.
И немеркнувший взгляд за тобой —
По пятам, пока стрелки бегут.
Циферблат показал над тобой —
Двадцать три, сорок восемь минут.

Всадники

Мне снились всадники в кирасах и плащах;
Огни небесные летели сквозь доспехи,
Дождь лился сквозь тела их без помехи.
Навстречу ужасу на призрачных конях
Летели всадники в кирасах и плащах.

Мне снились всадники, которых больше нет.
Они промчались в бурю над домами,
И ставни хлопали, и колокол над нами
В древней тоске звучал. В домах гасили свет.
Мне снились всадники, которых больше нет.

Мне снился мост над тёмною водой
И берег, весь заросший камышами,
И где-то в них с янтарными глазами
Зверь пробирался тайною тропой.
Мне снился мост над тёмною водой.

Мне снился сад, в который хода нет,
И старый дом, где память обитает
И бродит зверь. Где тихо оседает
Повсюду пепел вдаль ушедших лет.
Мне снился сад, в который хода нет.

Мне снился век, что пролетел, как сон.
Промчавшись майской бурей над нами,
Теперь он издали пленяет парусами
Всех тех, кого на берегу оставил он.
Мне снился век, что пролетел, как сон.

Двери дня

В алмазах утро
Двери дня открыло.
Я ждал, что день
Явит мне облик твой.
Но за дверями —
Ветра звук унылый,
И старый парк
Прощается с листвой.

Ветер

Ты говоришь: «Наше время прошло»,
а это лишь ночь прошла.
Ты говоришь, что исчезло куда-то тепло,
а это лишь дождь —
он унёс часть тепла.
Ты говоришь, что земля не такая,
какою когда-то была,
а это лишь кончился век.
А если когда-то тебе вдруг начнут говорить,
что меня уже нет —
ты не верь их словам,
ты не верь.
Их слова —
просто ветер пустыни.

Тысяча лет

Задолго до нас,
тысячу лет назад,
на Земле тоже кто-то жил.
Немногое осталось нам от них.
Их дыхание давно уже
растворилось в воздухе.
Их надежды ушли вместе с ними
под землю.

Тысяча лет
застывших ночей,
медленно плавящихся свечей,
электричества
и безмолвного движения облаков
в лучах заката
и ещё совсем хрупкого утра.

Тысяча лет прошла,
и лишь сжимающая сердце меланхолия
смотрит на нас
из комнат пустых усадеб
на картинах Жуковского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.